

На вершине горы Мьобоку, утопающей в густой зелени, сидел мудрый Жабий Отшельник, полуприкрыв свои мудрые глаза. Он произнес, едва шевеля губами: "Похоже, душа, не принадлежащая этой эпохе, вернулась в свое первоначальное тело". Фукасаку и Сима, верные спутники Отшельника, с тревогой задумались над его словами. Долго они размышляли, пытались разгадать загадку, но только усугубляли ее: "Если душа не отсюда, то как она оказалась в теле этой эпохи? И что значит "вернуться в свое первоначальное тело"?".

Смущение и недоумение застыло на их лицах. Либо слова Отшельника были слишком глубоки, либо они просто не могли их понять. "Отшельник, это пророчество?" - осторожно спросил Фукасаку. Жабий Отшельник, полузакрыв глаза, словно погружаясь в глубину своего сна, прошептал: "Нет... это не пророчество. Я видел этот сон давно, но забыл, и лишь сейчас вспомнил. Может быть, это уже произошло". Он задумался, поглаживая рукой свою морщинистую кожу. Фукасаку и Сима, знавшие о могуществе Жабьего Отшельника и его способности видеть будущее во сне, молча наблюдали. Они понимали: познать прошлое легко, но предсказать будущее - удел немногих избранных. Жабий Отшельник, чья мудрость простиралась от времен Кагуи Ооцуцуки до наших дней, являлся свидетелем ее злых деяний. Он видел, как братья Шести Путей, пробужденные его предсказаниями, запечатали свою мать, Кагую, чтобы вернуть мир в адский мир ниндзя. "Я видел, как душа человека исчезла, а затем вернулась, полная новых воспоминаний. Он принесет перемены в мир ниндзя, станет его путеводной звездой. Нет, не только мир ниндзя... я видел огромный простор, Вселенную!" Взгляд Отшельника пронзил все преграды, как будто он сам находился в этой бесконечной пустоте. Прошло уже сотни лет, как Фукасаку видел такую задумчивость в глазах Жабьего Отшельника. Разве что над предсказаниями. Неужели это новое событие, которое может уничтожить мир ниндзя? "Отшельник, опиши этого человека", - спросил Фукасаку. "Желтые волосы!" - ответил Отшельник. "Больше ничего?" - удивился Сима. Жабий Отшельник мягко кивнул. "Ребенок пророчества, способный изменить мир, исчез. Я видел, как он придет в Мьобоку, чтобы тренироваться. В недалеком будущем мир ниндзя будет принадлежать двум людям, и мир вернется. Настоящий мир." Фукасаку и Сима не верили своим ушам. Ребенок пророчества... исчез? Ребенок пророчества - это человек, способный принести глобальные перемены в мир ниндзя. Он может как принести мир и процветание, так и уничтожить его. И этот ребенок, буквально в тот момент, когда Отшельник задремал, исчез? Фукасаку был сосредоточен на исчезновении ребенка пророчества. Два человека будут управлять миром ниндзя? Один исчез, появилось двое... это уже настоящая головная боль. "Фукасаку, Сима, отправьте жабу-посланника в Коноху", - распорядился Отшельник. "Какова миссия?" - спросил Сима. Жабий Отшельник помолчал, а затем продолжил: "Если нет срочных дел, пусть просто гуляет по Конохе. Я видел во сне, как этот человек найдет в деревне Проходящую Жабу и придет сюда, чтобы тренироваться. Похоже, это... ребенок". "Что?.." - Фукасаку и Сима были ошеломлены. Ребенок, который стал чем-то больше, чем ребенок пророчества. Это означает, что его больше не ограничивают правила этого мира. Он может делать все, что захочет. Одна мысль - и он вознесется на небеса, одна мысль - и он окажется в аду. Какая страшная мысль.... Фукасаку и Сима хотели задать еще вопросы, но услышали, как Жабий Отшельник захрапел. Они поняли, что он уснул. "Старик, отправляйся! Передай сообщение", - рявкнул Фукасаку. "Пусть Жаба-Посланник этим займется. Я хочу пойти в горячие источники, мои старые кости устали", - пробурчал Фукасаку. Сима с опасным блеском в глазах потребовал: "Я слышал от Отшельника, что этот человек крайне опасен, к тому же у него желтые волосы! Иди, найди маленького Джирайю и отправляйся в Коноху. Ты же отвечаешь за отбор учеников, которые приходят на Мьобоку, чтобы тренироваться. Лучше пойти и взглянуть на все своими глазами". Фукасаку, хотя и притворился, что спокойно выслушал Симу, но его взгляд ясно демонстрировал угрозу. Шенсаку знал, что если он осмелится возразить, то его встретит жестокое "домашнее насилие" по-жабьи. Как только Фукасаку подошел к двери, Жабий Отшельник внезапно задышался. Фукасаку быстро вернулся к нему: "Что случилось? Что ты снова увидел во сне?" Выражение лица Жабьего Отшельника

явно говорило... о кошмаре! Неужели конец света уже завтра? Жабий Отшельник, с властным тоном, приказал Фукасаку и Симе: "Не надо идти в Коноху. Сделайте вид, что я никогда не рассказывал вам об этом пророческом сне". Он приказал им уйти: "Я немного устал, идите вниз!" Фукасаку и Сима, видя, что Отшельник явно не в себе, с недоумением переглянулись. "Уходите, мне нужна тишина". Жабий Отшельник, уставшим голосом, во второй раз отдал приказ уйти, и Фукасаку с Симой, несмотря на тревогу, все же послушались. Когда в зале остался один старый жабий Отшельник, он прошептал в пустоту: "Старый друг, мое пророчество на этот раз о тебе". Нежный голос донесся из воздуха: "Странно, через тысячу лет даже физическое тело исчезло. Я лишь призрачная тень, остатки чакры, бродящая по миру ниндзя. Не ожидал, что о мне будет пророчество". "Сразу предупреждаю, что бы ни случилось в мире ниндзя, я не буду вмешиваться напрямую", - добавил голос. Жабий Отшельник вздохнул. В этот момент его морщинистая кожа будто добавила десять лет к его возрасту. "Старый друг, я видел, что тот парень, которого я предсказывал, жестоко бился с тобой на Мьобоку!" "Я бы никогда не стал издеваться над слабым! Ты, наверное, перепутал? Тот маленький пацан просто плакал, когда я его побил?.." "Нет, я не видел конец битвы, но мне было грустно, словно... я сам плакал", - ответил Жабий Отшельник. Тишина. Долгая тишина! В воздухе чувствовалась какая-то гнетущая атмосфера. Наконец, из воздуха донесся голос, полный не грусти, а легкой злости: "Вот почему ты остановил Фукасаку и Симу, не дав им отправиться в Коноху искать его. Ты, прожив тысячу лет, должен знать, что пророчество нельзя изменить! Но ты, будучи тем, кто его вынес, пытаешься манипулировать будущим". Жабий Отшельник, выслушав упреки, спокойно ответил: "Самое прекрасное в мире ниндзя - это когда два человека, связанные глубокой дружбой, идут по жизни вместе. Пусть я и жаба, прожившая тысячу лет, пусть меня называют Жабием Отшельником, но я не машина, у меня есть чувства! Если ты уйдешь, я стану... одинокой жабой, которую никто не любит". Из воздуха донесся вздох, а затем зазвучал шутливый голос: "Все говорят, что я люблю рассуждать о великих принципах, но твои принципы заставляют и меня задуматься. Ладно, что бы ты ни делал, я сначала посплю".